

DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-2-142-149
УДК 398.81:82-1+784.42,94(470)«1941/1945»+316.7(045)

Культура советской песни в годы Великой Отечественной войны: от пропагандистских образов к формированию личностных нарративов

Е.А. Карапетян

Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные аспекты песенного творчества как особой сферы российской культуры в период Великой Отечественной войны. Автор акцентирует свое внимание на его эволюции от пропагандистских моделей, господствовавших в 1930-х гг. XX в. и проецируемых на общественное сознание, к общечеловеческим индивидуалистическим нарративам, которые апеллировали к внутреннему миру и системе ценностей отдельного человека, находящегося в водовороте общественных потрясений и военного лихолетья в 1940-х гг. Исходя из этого, **целью статьи** является рассмотрение основных аспектов песенного творчества как особой сферы российской культуры в период Великой Отечественной войны. В процессе исследования автор использовал следующие **методы**: герменевтический, компаративистский, метод системного анализа, сравнительный и др. В качестве источников автором был задействован комплекс военных песен периода Великой Отечественной войны. Он также исследовал различные аспекты песенного творчества советских исполнителей и композиторов тех лет, жанровые особенности текстов поэтических произведений, фольклорные, бытовые элементы песенного творчества в рассматриваемый период. В статье также анализировались различные жанровые и стилистические особенности советской песни, вызванные к жизни военным временем и теми задачами, которые ставились перед советским обществом в этот непростой исторический период. **Результаты.** Автор проанализировал различные аспекты творческой деятельности авторов советских песен, раскрыл процесс смены поколений в советской музыкальной культуре, произошедший в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, в статье выделялось общее и особенное в творческом подходе отдельных авторов, а также были рассмотрены особенности государственной политики тех лет, направленной на формирование и развитие музыкальной культуры в рассматриваемый период истории. **Выводы.** Автор обосновал связь происходящих судьбоносных для существования советского общества и государства событий с культурными тенденциями того времени, нашедшими выражение в советской песне как наиболее ярком проявлении национального духа и народного сознания в этот сложный период в истории страны. **Ключевые слова:** песенное творчество; культура; Великая Отечественная война; идеология; нарратив

Для цитирования: Карапетян Е.А. Культура советской песни в годы Великой Отечественной войны: от пропагандистских образов к формированию личностных нарративов. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2026;16(2):142-149. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-2-142-149

ORIGINAL PAPER

The Culture of Soviet Song During the Great Patriotic War: From Propaganda Images to the Formation of Personal Narratives

E.A. Karapetyan

Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. The article examines the main aspects of song writing as a special sphere of Russian culture during the Great Patriotic War. The author focuses on its evolution from the dominated propaganda models projected onto public consciousness in the 1930s of the 20th century to universal individualistic narratives that appealed to the inner world and value system of an individual who found himself in the maelstrom of social upheavals and war years of 1940s. Based on this, the **purpose** of the article is to examine the main aspects of song writing as a special sphere of Russian culture during the Great Patriotic War. In the course of the study, the author used the following **methods**: hermeneutic, comparative, system analysis, comparative, etc. The author used a set of military songs from the Great Patriotic War as sources. He also studied various aspects of the songwriting of Soviet performers and composers of those years, as well as genre features of the texts of poetic works, folklore,

everyday elements of songwriting in the period under review. Various genre and stylistic features of the Soviet song brought into existence by wartime and the tasks that were set before the Soviet society in this difficult historical period are also analyzed article. **Results.** The author analyzed various aspects of the creative activity of the authors of Soviet songs, revealed the process of generational change in the Soviet musical culture that occurred during the Great Patriotic War. In addition, the article highlighted the general and specific in the creative approach of individual authors. The features of the state policy of those years aimed at the formation and development of musical culture in the period of history under review and are also considered in the article. **Conclusions.** The author substantiated the connection between the events that were fateful for the existence of Soviet society and the state with the cultural trends of that time, which found expression in the Soviet song, as the most vivid manifestation of the national spirit and popular consciousness in this difficult period in the history of the country. **Keywords:** songwriting; culture; Great Patriotic War; ideology; narrative

For citation: Karapetyan E.A. The culture of Soviet song during the Great Patriotic War: From propaganda images to the formation of personal narratives. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2026;16(2):142-149. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-2-142-149

ВВЕДЕНИЕ

В годы Великой Отечественной войны советская песенная культура, возникшая в постреволюционный период и набравшая силу в 1930-х гг. XX столетия, вступила в новый этап своего творческого развития. Концентрация всех народных сил в этот период привела к рождению целого ряда ярких произведений, которые навсегда остались в отечественной культуре. Особенно ярко это проявилось в песенном творчестве.

Так, в годы Великой Отечественной войны оформился, по сути, новый музыкальный жанр — советская военная песня. Как отмечает Я.В. Глушаков, «война оказала огромное влияние на все без исключения виды искусства, но особенным образом она повлияла на самый демократичный жанр — массовую песню» [1, с. 111].

Сегодня не вызывает сомнений, что этот период стал временем наивысших достижений в сфере массовой эстрадной песни — пожалуй, лучшее, что было создано в данном направлении искусства за весь XX в. Песня в годы Великой Отечественной войны обрела мощную силу идейно-нравственного, эстетического и эмоционального воздействия. В песнях военного времени были выражены основные константы русской культуры: идея патриотизма, стремление к прекрасному и справедливости [2]. Без преувеличения, военная песня становилась достоянием миллионов людей, надолго оставаясь в их памяти.

В период Великой Отечественной войны песня звучала отовсюду: она распространялась на миллионах патефонных пластинок, часто звучала по радио, а особенно ярко песни воплощались в кинематографе того времени. Многие композиции из кинофильмов о войне стали настоящими шедеврами советской классики.

С началом войны одними из первых среди деятелей искусств, творчески мобилизовавших себя на борьбу с врагом, были поэты и композиторы. Уже вскоре после начала боевых действий вышла в свет

песня «Священная война» (муз. А. Александрова, сл. В. Лебедева-Кумача). В этой песне, исполненной высокого пафоса, звучал яростный призыв подняться на борьбу с врагом и сплотиться ради защиты свободы и независимости Родины:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идет война народная,
Священная война!

В тот же период появилась песня «Синий платочек» (муз. Г. Петербургского, сл. Я. Галицкого, Г. Максимова). Это была трогательная история любви, просто и искренне передававшая гамму чувств между близкими людьми.

Песня «Вечер на рейде» (муз. В. Соловьева-Седого, сл. А. Чуркина), созданная в 1941 г., легко запоминалась слушателям и вызывала яркие эмоции:

Прощай, любимый город!
Уходим завтра в море.
И ранней порой
Мелькнет за кормой
Знакомый платок голубой¹.

ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО: СМЕНА НАРРАТИВОВ

В предшествующее Великой Отечественной войне десятилетие в советской песенной культуре ощущался острый дефицит тонкой эмоциональной душевной связи, доверительного общения авторов со слушателем, личной их близости к создаваемым произведениям. В этот период в песнях звучала в основном гордость за достижения социализма и свершения советских трудящихся. Как правило, их отличала чрез-

¹ Песни, опаленные войной: Песенник. Н. Новгород: Нижегород. Ярмарка; 1995. 254 с.

мерная пафосность и бравурность. Это было время индустриализации и масштабного строительства социализма во всех областях общественной жизни, поэтому песенное творчество отражало именно эти аспекты существования советского общества.

Период 1940-х гг. отличался совсем другими мотивами в песенном искусстве. В это время задушевность и лиричность стали преобладать над идеологическими и политическими мотивами в песенной культуре.

1940-е гг. наполнили советские песни интонациями значительно более личного плана. В них отражалась жизнь отдельного человека, его трагическая судьба в данный период исторического времени, повествовалось о его надеждах и чаяниях в это непростое время. В них значительное внимание было уделено переживаниям отдельной человеческой личности, находящейся в тяжелой ситуации нравственного и морального выбора, попавшей в беспримерный водоворот событий и оказавшейся на кризисном изломе. И здесь огромную роль играло музыкальное сопровождение стихотворных текстов.

Примером может служить творчество И. Дунаевского, сотрудничавшего со многими поэтами. В 1930-е гг. музыкальные композиции в основном повествовали об идеологических и политических задачах, о достижениях советского народа, о правильности пути социализма, выбранного им в процессе исторических свершений. Но в 1940-е гг. творчество композитора претерпевает изменения: он обращается к другим темам, связанным с личной жизнью и судьбой человека, оказавшегося на гребне исторического процесса.

Советские авторы-песенники следовали той же тенденции. Так, например, подобные мотивы звучали в творчестве Е. Долматовского и Н. Богословского в песне «Любимый город»:

Любимый город в синей дымке тает:
Знакомый дом, зеленый сад и нежный взгляд.
Любимый город может спать спокойно,
И видеть сны, и зеленеть среди весны.
Когда ж домой товарищ мой вернется,
За ним родные ветры прилетят,
Любимый город другу улыбнется:
Знакомый дом, зеленый сад, веселый взгляд².

Схожие мотивы прослеживаются также в творческом тандеме М. Исаковского и М. Блантера в ставшей всемирно знаменитой песне «Катюша». Это музыкальное произведение имело поистине всенародный успех, и эту песню напевали не только

в Советском Союзе, но и во всем мире множество людей, знавших о подвиге советского народа.

В песне звучали понятные всем и близкие любому человеку мотивы: расставание с домом, с девушкой, которую любишь. В ней была надежда на то, что она сможет дожидаться бойца и что сам боец останется жив и с победой вернется домой. Война вызвала потребность в такой лирической песне:

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.
Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла³.

Человек этого периода не столь интересовался политическими, идеологическими мотивами военных действий. Значительно ближе ему были внутренние переживания, страдания людей того времени, где бы они ни находились, — в тылу, на фронте, путешествуя по дорогам войны или живя в блокадном Ленинграде.

Здесь важно отметить, что военная песня 1940-х гг. создавалась в основном именно молодыми авторами, которые были во многом чужды советской идеологизированности 1930-х гг. и смотрели на мир не зашоренными политической идеологией глазами.

Знаменитые композиторы военных лет — М. Фрадкин, М. Табачников, Т. Хренников, Н. Богословский — не достигли в то время еще 30 лет; поэтам Е. Долматовскому было 28 лет, А. Фатьянову — не исполнилось и 23 лет. Молодость авторов во многом определила переход от идеологических мотивов к общечеловеческим — лиричности, проникновенности, душевности. Именно благодаря этому в песенном фольклоре война предстает как «социально-личностное событие» [4, с. 66].

В то же время оставалось много авторов и композиторов, которые ориентировались исключительно на политический, идеологический аспект своего творчества. Они по-прежнему создавали свои произведения в духе политики соцреализма, прославляя деяния партии и трудового народа. Эти произведения имели пафосный панегирический характер, в них значительное место занимала советская патетика, основанная на образе воина-героя, находящегося в постоянной борьбе с врагом, и обличении кровавых преступлений фашистского агрессора.

² Песни, опаленные войной: Песенник. Н. Новгород; 1995:254 с.

³ Песни наших побед. Переложение для фортепиано. М.: Советский композитор; 1987:72 с.

Несмотря на некоторую схематичность трактовок советских авторов тех лет, данные события, конечно же, действительно имели место. В песнях тех лет говорилось о верности советской Родине и делу партии, о сознательности и революционности народных масс. Такие песни отличались определенной шаблонностью и политической предзаданностью. Но в определенной степени они отражали существующую тогда реальность. Как правило, они основывались на трехчастном драматическом ключе.

Так, например, в песне К. Корчмарева и А. Жарова «Воины народа, сталинцы, на бой», вышедшей в 1941 г., особый акцент делался на борьбу с нападением агрессивного, не знающего пощады врага. Это произведение содержало в себе различные оттенки его негативного художественного образа. Враг в нем назывался подлым, а все его действия — воровскими и аморальными. Также в этой песне высказывалась непоколебимая уверенность в том, что он будет разбит и уничтожен.

«Песенная энергия рождает волны, которые незримой броней окружают взвод. Поющая армия непобедима» [3, с. 355].

Одной из характерных особенностей таких произведений было восхваление великого вождя советского народа И.В. Сталина, за которого поднимаются на бой бойцы и командиры. Прославлялись его дальновидность, мудрость, а также отеческая любовь к храбрым сынам Отечества. Подчеркивались его полководческие таланты как военачальника и его грандиозные свершения как государственного деятеля.

В песнях также указывалось на то, что советский народ в годину великих испытаний уповает именно на его мудрость и прозорливость, которые приведут к победе над врагом. Подобные мотивы проявлялись уже в самих названиях этих патетических произведений. Например, в таких песнях, как «Спуску не дадим» (муз. П. Рупина, сл. Г. Корейши), «Отомстим» (муз. Л. Книпера, сл. Л. Высотина), «Не отдадим» (муз. В. Витлина, сл. Н. Тихонова), «Нас не испугаешь» (муз. А. Новикова, сл. В. Кухначова) и других.

Во многих песнях подобного рода ощущалась инерция довоенного советского песенного творчества, основанная еще на песенных произведениях времен гражданской войны, которые были наполнены восторгом побед и свершений Красной армии, а также романтическими образами бойцов и героев.

При этом значительный акцент был сделан на непобедимость самой Красной армии и ее военачальников, так называемых «красных маршалов». Как правило, такие произведения отличались оптимиз-

мом, безудержным энтузиазмом и ожиданием новых побед и свершений. В них говорилось о героическом будущем советского народа, который легко сможет справиться со всеми противниками, где бы они ни находились, — на внутренних фронтах гражданской войны или на внешних рубежах нашей Родины.

Однако все эти мотивы, звучащие в подобных песенных произведениях, мало соотносились с реальностью тех лет. Время легких побед и превентивных наступательных доктрин с наступлением 1941 г. прошло, и советскому народу приходилось бороться с опытным и циничным врагом, который не останавливался ни перед чем в своем желании уничтожить Родину Советов.

Суровые испытания, обрушившиеся на советский народ в тот период, не шли ни в какое сравнение даже с теми, которые людям пришлось переживать в период гражданской войны и последующих военных столкновений с Польшей, Финляндией, империалистической Японией.

Первоначально многим представлялось, что военные действия продлятся недолго и враг будет разбит очень скоро на чужой территории и малой кровью. Однако очень скоро речь уже пошла о самом существовании советского общества и государства, поэтому преобладавшие в предвоенной советской пропаганде шапкозакидательские, наивно-пропагандистские мотивы стали совершенно неуместными. Очень скоро и советские люди, и советское руководство осознали весь масштаб разворачивающейся трагедии и всю степень угрозы, нависшей над советским обществом.

СОВЕТСКАЯ ПЕСНЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ

В песенном художественном творчестве это осознание также происходило постепенно. В 1941 г. вышла в свет песня Р. Глиера и И. Доронина в патетическом военно-хоровом исполнении под названием «С нами Сталин, наш отец, будет Гитлеру конец». Впоследствии появление таких песен было сложно представить в 1942–1943 гг.

В начале же войны песни такого рода были редкостью, например: «Мсть балтийцев», «Песня о Советской армии», «Смерть врагам», «Песня смелых». Эти массовые идеологизированные песни должны были привнести оптимизм в сознание советского народа и мобилизовать массы на борьбу с коварным врагом. Но в советском обществе популярностью пользовались не они, а песни, в которых явно звучало гуманистическое, человеческое измерение, связанное с простыми радостями и печалю-

ми в годы военного лихолетья. Они повествовали о любви, разлуке, доме, неожиданных встречах, были наполнены воспоминаниями о детях, родителях, супругах.

Такие песни, в отличие от идеологизированных произведений других композиторов, пользовались большой популярностью у слушателей. Поэтому не случайно в годы Великой Отечественной войны расцвел талант именно поэтов-фронтовиков, писавших о людях и для простых людей. Таким, например, был дар поэта-фронтовика А. Фатьянова. Автор не стремился к вычурной поэтике, в его стихах преобладали народные лирические мотивы.

Наиболее ярким выражением его творчества стала песня под названием «Где же вы теперь, друзья-однополчане?», написанная в 1947 г. в содружестве с В. Соловьевым-Седым.

Надо отметить, что пропаганда в годы Великой Отечественной войны также почувствовала настроения масс и стала менять существующие агитационные нарративы, в том числе и в песенном творчестве, — с советского патетического до индивидуально проникновенного. В нем пропагандистские образы должны были проникать в сознание слушателей через лирические человеческие образы, через эмоциональное восприятие личностью происходящих вокруг трагических событий и явлений.

Так, например, в фильме «Два бойца», вышедшем в 1943 г., изначально планировалось основной сделать «Песню о Ленинграде», которая должна была исполняться бойцами в момент отражения вражеского наступления. Но впоследствии приоритет был отдан песням лирической направленности, в которых звучали общечеловеческие мотивы, завоевавшие особую любовь зрителей, — «Темной ночи» и «Шаландам», сочиненным Н. Богословским и В. Агатовым.

Песня «Темная ночь» (муз. Н. Богословского, сл. В. Агатова) поистине стала шедевром советского песенного искусства в годы Великой Отечественной войны. Ее отличали реализм, доступность восприятия, простота слов и выражений, ей был свойствен тонкий психологизм и особая интимная близость по отношению к слушателям:

Темная ночь, только пули свистят по степи,

Только ветер гудит в проводах, тускло звезды мерцают.

В темную ночь ты, любимая, знаю, не спишь,

И у детской кровати тайком ты слезу утираешь⁴.

⁴ Песни военных лет. Для голоса с аккомпанементом фортепиано и гитары. М.: изд-во В.Н. Зайцева; 2010. 96:89.

Схожие с ней художественные характеристики имела песня «В землянке», вышедшая в 1942 г. Ей также удалось завоевать всенародную любовь.

Особой популярностью пользовались песни, в которых звучали шуточные мотивы. Конечно, эти песни нельзя было считать полностью юмористическими: к шутке в них примешивались печаль и грусть. Тем не менее они могли поднять боевой дух и советским воинам на фронте, и труженикам в тылу.

Например, здесь можно вспомнить «Песню фронтовых сапожников» (муз. С. Каца, сл. В. Софронова), появившуюся в 1943 г. Песня рассказывала историю о том, как немецкий солдат-мародер пытался снять обувь с раненого бойца Красной армии; боец очнулся и ударил врага обутой ногой в лицо. К счастью, обувь была изготовлена на славу, а удар оказался очень эффективным.

В 1942 г. на советской эстраде появилась песня «Прогулка» (муз. Н. Минха, сл. С. Алымова). В этой песне рассказывалась история о том, как моряк встретился с девушкой на свидании. Девушка ждала от него проявления бурных чувств и жарких объятий. Однако моряк недавно получил ранение в правую руку и поэтому обнимал девушку левой рукой, а она не могла взять в толк, почему он так застенчив в проявлении своих чувств, и просила обнять ее и правой рукой тоже, чтобы объятия были крепче.

В песне «Рогулька» (сл. и муз. Б. Мокроусова), вышедшей в 1944 г., судно терпит кораблекрушение, одному из моряков удается выплыть. Но, поскольку на воде ему было держаться тяжело, он решил воспользоваться бакеном, плававшим неподалеку, а затем с удивлением обнаружил, что это не простой морской бакен, а вражеская мина, которую он ухватил за торчащие из воды рожки и использовал ее в качестве спасательного круга.

В основе многих таких песен лежали бытовые подробности из повседневной жизни человека того времени, которые приобретали необычные, парадоксальные характеристики. Такой, в частности, была песня «Котелок» (муз. С. Фогельсона, сл. В. Дыховичного).

Таким же настроением отличались песни «Смуглянка» (муз. А. Новикова, сл. Я. Шведова), «Пора в путь-дорогу» (муз. В. Соловьева-Седого, сл. С. Фогельсона), «Веселый танкист» (муз. А. Цфасмана, сл. В. Дыховичного) и другие.

В это время нельзя не отметить обращение советских авторов к фольклорным истокам песни. Конечно, это происходило не прямолинейно: мотивы народного творчества советские авторы использовали опосредованно, но тем не менее они стали важной частью их песенного наследия.

Особое место в рассматриваемый период занимала проблема соотношения музыки и слова в советской песенной культуре. В ней поэтические и музыкальные структуры соединялись. Однако это не значит, что они находились в полной гармонии между собой. Тем не менее именно в военной песне сформировался определенный баланс между музыкальной и поэтической стороной песенного творчества.

Так, в этот период особое внимание уделялось звуковой стороне поэзии, а музыкальные произведения зачастую имели философский литературно-художественный смысл. Именно этому многие песни времен Великой Отечественной войны были обязаны легкостью восприятия, понятностью и органичностью. Этот симбиоз мелодии и слова во многом объяснял их популярность среди народа, поскольку они во многом отражали повседневное существование советского человека, его бытовую сторону жизни.

Они давали возможность обычному советскому человеку отождествлять себя с их героями, и с этой точки зрения они являлись чрезвычайно значимой частью не только советской эстрады военного времени, но и народной культуры с ее неперенными песенными застольями. Советская военная песня периода 1940-х гг. существовала как бы в пограничном музыкальном пространстве между авторским подходом и народными традициями. Это-то и придавало ей особую популярность и доверие со стороны слушателей. Ведь она отвечала на жизненно важные запросы человека военного времени.

Военная песня этого периода обладала интегративной функцией, устанавливая взаимосвязь между историческими событиями и их реминисценциями в художественном песенном творчестве. Ее лексическое наполнение отражает актуальные для этого периода жизни советского народа концепты: «война», «фронт», «бой», «родина», «победа», «жизнь», «смерть», «любовь», «разлука», «ждать», «встреча» и другие [5, с. 147]. Она отражает культурную память и историю народа, определенный культурный код и особенности социальных отношений того времени. Анализ военной песни помогает проникнуть в основные смыслы и архетипы культуры того времени. Песни военных лет содержат элементы исторической культурной памяти о данном периоде. Они отражают смену культурных парадигм, трансформируясь под влиянием тенденций в развитии советского социума, что проявляется в элементах салонной музыки, фольклорных мотивах, задушевности или массовости с ярко просматриваемой зрелищной составляющей.

Многие песни военного времени напрямую связаны с конкретными историческими событиями того

периода, отражая эмоциональные состояния людей в тылу и на фронте. Лучшие артисты тех лет вкладывали в их исполнение всю душу, что сопровождалось мощным эмоциональным зарядом.

ВОЕННАЯ ПЕСНЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ 1940-Х ГОДОВ

Военная песня — часть культурной памяти народов Советского Союза, воплощающая константы и архетипы российской культуры. Авторы не стремились к быстрому успеху и развлекательности, однако песни органично вошли в культурную индустрию. В текстах и музыке созданы образы фронтовиков-героев, ярких исторических личностей и советского народа как носителя передовых идей и ценностей. Песни несут педагогический и агитационный заряд, воспевая героизм, храбрость, мужество, верность и любовь.

Мелодии тех лет выражают весь спектр человеческих эмоций, углубляя сферу чувств и делая человека более восприимчивым к проблемам окружающих. Их лейтмотив — противостояние смертельной угрозе и жизнеутверждающее существование. Каждый исполнитель вносил собственные интонации, подчеркивая уникальность произведения. Такие песни — отрада для солдат, помогающая им не падать духом и ощущать связь с обществом. Военная песня связывала фронтовика с домом и мирной реальностью, отражала черты характера советского человека, политические изменения и идеологические установки эпохи. При этом она была не столько средством пропаганды, сколько способом передачи внутреннего настроя, эмоционального состояния и мировоззрения личности.

Военная песня встраивается в широкий контекст русской культуры и выражает основные жизненные паттерны советского общества тех лет. Ее стоит анализировать с историко-культурной и лингвистической точек зрения: изучать историю создания, стилистику, текст, поэтические образы и символы.

Песни запечатлели коллективный образ войны и ее восприятие участниками событий. Во многих из них война рисуется через образы пепелищ, пожарищ и огня [6–13].

Образ огня, несущего разрушение, боль и смерть, в песнях военных лет воплощал собой образ войны. Слезы выступали символом страданий, перенесенных народом в годы Великой Отечественной войны.

Концепт «война» в советской песне тех лет раскрывался через разветвленную систему образных средств. Благодаря единству вербального и музыкаль-

ного компонентов эти образы воспринимались исполнителями как глубоко личные — и одновременно неотделимые от судьбы страны. Война представляла важным социально-личностным событием, осмысленным в художественной форме через призму советских идеологических ценностей и традиционного российского мировосприятия.

ВЫВОДЫ

В военной песне прослеживаются четыре концептуальные доминанты: духовная гармония, объединяющая концепты «дом», «мать», «любимая»; фронтовое братство, включающее идеи дружбы, единства и взаимовыручки; воинский подвиг, связанный с понятиями справедливости и самопожертвования; общая судьба, воплощенная в образах родной земли, дороги и времени.

Эти доминанты служат организующим началом песенного творчества. Советская песня тех лет сочлала мобилизационное ядро с элементами досуга, причем со временем мобилизационные компоненты стали преобладать.

Военная песня соединила душевное и лирическое, передающее внутренний настрой человека в условиях социальных потрясений; идеологическое, отражающее идеи социализма и марксизма; мобилизационное, формирующее систему ценностей эпохи. Все эти аспекты воплощались через масштабные лирико-социальные образы, показывающие судьбу человека в период испытаний.

Песенное творчество военных лет отражало повседневную жизнь людей на фронте и в тылу, особенности человеческих взаимоотношений и пропагандистские идеи. За годы войны оно эволюционировало: если вначале преобладали бравурные композиции о скорой победе, то позже на первый план вышли лиричность, задушевность и гуманизм. В песнях стали подчеркивать человеческие качества бойца, раскрывать его переживания, надежды и страдания.

Эта эволюция была закономерна: в тяжелые времена людей больше заботят вопросы выживания и сохранения человеческих отношений, чем следование идеологическим доктринам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глушаков Я. В. Великая Отечественная война. Песенное наследие. *Ученые записки Российской академии музыки им. Гнесиных*. 2020;2(33):111-117. URL: <https://elibrary.ru/mgftzo>
2. Голованова Е. И., Потапчук М. А. «За себя и за того парня...»: ментальные проекции Великой Отечественной войны в крылатых словах и выражениях. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2012;13(267):29-33. URL: <https://elibrary.ru/pcwfeb>
3. Раш К. Время офицеров: Письма к русскому офицеру. Москва: Российский Фонд Культуры; 2007. 728 с.
4. Эмер Ю. А. Концепт «война» в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ. *Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология*. 2012;4(20):58-67. URL: <https://elibrary.ru/pjipij>
5. Першина К. В. Песни Великой Отечественной: лексическое наполнение. Хотят ли русские войны: материалы XVI Международного форума. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского; 2021: 146-148. URL: <https://elibrary.ru/tyhukm>
6. Колесникова А. В., Еськова А. В., Гришина А. В. Песни, которые победили в Великой Отечественной войне: контент-анализ. Севастополь-Сталинград: одна война, одна история. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 76-летию со дня Победы в Великой Отечественной войне. Севастополь: Севастопольский государственный университет; 2021: 208-212. URL: <https://elibrary.ru/frggwc>
7. Карапетян Е. А. Языковые концепты «мужество», «храбрость», «героизм» и их репрезентация в военной песне 1941-1945 гг. Великая Отечественная война: уроки истории и современность: материалы Международной научной конференции. Краснодар: Краснодарский государственный университет культуры и искусств; 2015: 123-132. URL: <https://elibrary.ru/txanld>
8. Бочаров А. Г. Русская советская массовая песня 1934-1952 годов: дис. канд. филол. наук. Москва: Моск. орден Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; 1953.
9. Нестьев И. В. Советская массовая песня: популярный очерк. Москва: Госуд. музык. издательство; 1946.
10. Лях В. И. и Сигида Д. А. Советская массовая песня как феномен музыкального искусства XX века. *Культурная жизнь Юга России*. 2015;2(57):22-25. URL: <https://elibrary.ru/tzquad>
11. Сохор А. Н. Русская советская песня. Ленинград: Советский композитор; 1959. 506 с.
12. Сохор А. Н. Путь советской песни: В помощь слушателям народных университетов культуры. Москва: Советский композитор; 1968. 108 с.

13. Сохор А.Н. Массовая песня в период Великой Отечественной войны. На материале творчества русских советских композиторов: Дис. канд. искусствоведения. Ленинград: Ленингр. ордена Ленина гос. консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова; 1954.

REFERENCES

1. Glushakov Ya. V. The Great Patriotic War. Song heritage. *Scientific notes of the Russian Academy of Music named after The Gnessins*. 2020;2(33):111-117. URL: <https://elibrary.ru/mgftzo> (In Russ.).
2. Golovanova E. I., Potapchuk M. A. "For myself and for that guy...": mental projections of the Great Patriotic War in famous words and expressions. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2012;13(267):29-33. URL: <https://elibrary.ru/pcwfeb> (In Russ.).
3. Rush K. The time of officers: Letters to a Russian officer. Moscow: Rossijskij Fond Kul'tury; 2007. 728 p. (In Russ.).
4. Emer Yu. A. The concept of "war" in modern song folklore: Cognitive-discursive analysis. *Bulletin of Tomsk State University. Series: Philology*. 2012;4(20):58-67. URL: <https://elibrary.ru/pjipij> (In Russ.).
5. Pershina K. V. Songs of the Great Patriotic War: Lexical content. Do Russians want wars: Materials of the XVI International Forum. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan; 2021: 146-148. URL: <https://elibrary.ru/tyhukm> (In Russ.).
6. Kolesnikova A. V., Eskova A. V., Grishina A. V. Songs that won the Great Patriotic War: Content analysis. Sevastopol-Stalingrad: one War, one story: Materials of the IV All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 76th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. Sevastopol: Sevastopol State University; 2021: 208-212. URL: <https://elibrary.ru/frggwc> (In Russ.).
7. Karapetyan E. A. Linguistic concepts of "courage", "bravery", "heroism" and their representation in the military song of 1941-1945. The Great Patriotic War: Lessons of history and modernity. Materials of the International Scientific Conference. Krasnodar: Krasnodar State University of Culture and Arts; 2015: 123-132. URL: <https://elibrary.ru/txanld> (In Russ.).
8. Bocharov A. G. Russian Soviet mass song of 1934-1952. Dis. Cand. Sci. (Philol.). Moscow: Moscow Order of Lenin State University named after M. V. Lomonosov; 1953. (In Russ.).
9. Nestiev I. V. Soviet mass song: A popular essay. Moscow: The State. music. publishing house; 1946. (In Russ.).
10. Lyakh V. I. and Sigida D. A. Soviet mass song as a phenomenon of the 20th century musical art. *Cultural life of the South of Russia*. 2015;2(57):22-25. URL: <https://elibrary.ru/tzquad> (In Russ.).
11. Sokhor A. N. Russian Soviet song. Leningrad: Soviet composer; 1959. 506 p. (In Russ.).
12. Sokhor A. N. The path of the Soviet song: A guide for students of People's Universities of Culture. Moscow: Sovetsky Kompozitor; 1968. 108 p. (In Russ.).
13. Sokhor A. N. Mass song during the Great Patriotic War. Based on the Works of Russian Soviet composers: Diss. Cand. of Art History Degree. Leningrad: Leningrad State Conservatory named after N. A. Rimsky-Korsakov; 1954. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Аветиковна Карпетян — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и культуры, Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация
Elena A. Karapetyan — Cand. Sci (Philolog.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Foreign Languages and Culture, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-5292-1520>
KarapetianEA@rgsu.net

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 25.12.2025; после рецензирования 05.02.2026; принята к публикации 02.03.2026.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 25.12.2025; revised on 05.02.2026 and accepted for publication on 02.03.2026.
The author read and approved the final version of the manuscript.